

Пять лет назад, внезапный случай с переломом руки, который мешал ему работать, чуть не убил Николаса. Он оставил незаконченным даже портрет Императора, отговорившись, что у него нет вдохновения.

Разгневанный Император пригрозил Николаю отрубить ему руку, если он немедленно не закончит картину. Но Николас сказал: «Я скорее потеряю руку, чем напишу неискреннюю картину».

Разгневанный Император хотел казнить Николаса. Однако чиновники, которые не могли потерять своего гения, сумели спасти ему жизнь.

Николас страдал от невероятно острого недостатка мотивации, но потом, когда нарисовал Кайана, на него снизошло вдохновение.

Учитывая такие тяжелые обстоятельства, было понятно, почему он снова попросил о встрече с Кайаном.

- Вы действительно собираетесь оказать мне эту услугу? - спросил Николас, напевая что-то себе под нос, пока мы переходили улицу.

Я сказала ему, прислонившись к мягкой спинке кареты:

- Если Кайан согласится. Если он скажет «нет», вам придется отступить и вернуться.

- Окей. Итак... молодого человека зовут Кайан - вздохнул Николас. Милое выражение его лица недвусмысленно указывало, что его томит любовная тоска.

- Ах... Он так же прекрасен внутренне, как и внешне.

Могу ли я позволить этому человеку встретиться с Кайаном? Легкое беспокойство отдавалось у меня в пальцах ног, но карета уже въехала в герцогские ворота.

* * *

Из-за того, что Николас теперь выглядел намного опрятнее, Кайан не сразу узнал его.

- Да, это действительно тот бродяга, которого ты встретил на улице.

Я собиралась познакомить их таким образом, но Николас оказался на шаг впереди меня.

- Кайан, я очень скучал по тебе, - с тяжелым от волнения взглядом Николас сжал руку Кайана.

Кайан, казалось, немного смутился, когда незнакомый мужчина схватил его за руку. Осторожно вытягивая руку, он спросил:

- Простите, но кто вы?..

Я заговорила, разделяя их и удерживая возбужденного Николаса подальше от Кайана.

- Я знаю, что вы чувствуете, но, пожалуйста, держитесь на должном расстоянии, или Кайан почувствует беспокойство.

- О, кажется, я зашел слишком далеко, - Николас сделал шаг назад и признал свою ошибку.

Увидев, что он держит себя в руках, я успокоилась. Я думаю, у него действительно сохранилось немного здравого смысла. Но это была моя иллюзия. Николас снял шляпу и опустил на одно колено.

Бросив отчаянный взгляд на Кайана, он сказал:

- Пожалуйста, станьте моей музой.

Взгляд его был таким тяжелым, что Кайан застыл, как камень.

* * *

Музы способны вдохновлять художников. Иногда это может быть любовник художника, ученик, товарищ по творчеству. Нет, сейчас это не важно.

Как только мы перешли в гостиную, я спросила Николаса, скрестив руки на груди.

- Вы ведь не собираетесь обременять Кайана?

Николас тут же запротестовал:

- Нет, конечно, нет.

-Тогда почему вы встали на колено?

- Чтобы передать мои истинные чувства.

- А вам не кажется, что если вы сделаете что-то подобное перед кем-то, кого никогда раньше не встречали, то этот человек почувствует себя обремененным и откажется?

- Мне очень жаль, но никто никогда не отказывал мне. Если мне откажут, меня это не особенно заденет.

У Николаса, который был известен, как прекрасный художник с юности, было немало здравого смысла, но я и не подозревала, что он настолько предусмотрителен.

- Ух ты, какое невезение...

Я нечаянно высказала то, что думала, вслух. Николас пришел в ярость от моего неосторожного замечания.

- Что вы только что сказали?..

Кайан вмешался в наш спор.

- Я понимаю вашу ситуацию. Вы хотите, чтобы я стал моделью для картины, не так ли?

- Да. Вы знаете, я страдаю от долгого отсутствия вдохновения. Если вы откажетесь, я опять впаду в отчаяние, - жалостливо сказал Николас, притворяясь беспомощным и стараясь возбудить в нем сочувствие.

Я изо всех сил старалась удержать язык за зубами.

Кайан, поразмышляв немного, вздохнул, как будто ничего не мог с собой поделать.

- Если вам нужна моя помощь, то я помогу.

Николас обрадовался и подпрыгнул.

- Спасибо, Кайан! Вы для меня навсегда - мой благодетель!

Николас был в восторге, но я не могла не поморщиться.

Кайан с горькой улыбкой сказал:

- Вы казались совсем отчаявшимся, так что... Я не могу отказаться.

Я тихо прошептала Кайану:

- Я знаю. Вы просто хотите спасти бедного человека, не так ли?

Действительно. Николас избрал верную стратегию, когда начал давить на жалость. Николас насмешливо улыбнулся мне.

Мои кулаки задрожали. Я была обижена, но не могла не признать своего поражения.

* * *

- Это моя мастерская? - спросил мастер-живописец Николас, осматривая рабочее место, где уже были расставлены мольберты, холсты, кисти, палитры и разноцветные краски.

- Все не так уж плохо.

Возможно, он родился таким самоуверенным.

Я не чувствовала себя комфортно, когда Кайан приходил в дом Николаса каждый раз, когда тому хотелось рисовать, поэтому я открыла художественную студию в мастерской. Впрочем, я не могу сказать, правильным ли решением это было.

С этого дня Николас оставался в своей студии весь день напролет, за исключением перерывов на еду, случайные часы сна и рисования Кайана. Здоровье Николаса меня не касалось, но я беспокоилась о Кайане.

- Если тебе тяжело, можешь уйти прямо сейчас, - сказала я ему однажды поздно вечером, подавая теплую чашку чая.

Кайан только что вернулся в свою комнату из мастерской, где он работал моделью. Кайан моргнул своими нежными глазами и отхлебнул чаю.

- Все в порядке. Я сказал, что сделаю это, поэтому возьму ответственность и буду исполнять долг до конца.

Кайан ободряюще улыбнулся мне.

Как может такой милый человек стать таким плохим?

Но я заставила себя вернуться к реальности. Я пытаюсь выжить. Эгоизм помогает выживанию.

Было бы неплохо, если бы он проснулся через год и неожиданно обрел силу во всей своей полноте. Или, может быть, если бы он был таким же нежным, как сейчас, его бы использовали люди с плохими намерениями, а потом все равно в его сердце поселилась бы гниль.

Может быть, лучше, если он ожесточится, чтобы мне не понадобилось привыкать?

Может быть, лучше будет, если он ожесточится не полностью? Не совсем?

В тот вечер, я всё время размышляла над подобной чепухой.

<http://tl.rulate.ru/book/46936/1223530>